

С.П. Шупляк, доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья исторического факультета БГПУ, кандидат исторических наук

ТРАДИЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ПАЛОМНИЧЕСТВ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

TRADITION OF THE CHRISTIAN PILGRIMAGES OF LATE ANTIQUITY

В статье исследуются причины возникновения традиции христианских паломничеств периода поздней античности, её отличительные особенности. Анализируется культ святых мучеников, его влияние на возникновение новых форм проявления христианского благочестия.

Ключевые слова: *паломничества, поздняя античность, христианство, Римская империя, культ святых*

The article reveals the origins of the Christian pilgrimages tradition appearance in Late Antiquity and its distinctiveness. The cult of Martyred Saints is analyzed as well as its impact on the appearance of the new forms of Christian Devoutness.

Key words: *pilgrimages, Late Antiquity, Christianity, Roman Empire, cult of Saints*

Распространение христианства в Римской империи, последующее принятие и утверждение веры среди новообращенных народов вели к появлению особых традиций, связанных с почитанием мест жизни главных действующих лиц христианской истории. Возникновение путешествий к далеким святыням, названных позже паломничествами (лат. вариант: «peregrinum», «peregrinatio» – далекое путешествие) [16, с.337; 38, р.65], во многом связывалось с традициями, перешедшими к христианству от иных религий и культур. В основе таких путешествий, как представляется, лежит идея примитивной веры, возникшей, в древности и связанной с почитанием божеств, имеющих контроль только над определенными силами природы, либо имеющих ограничения, связанные с местностью, где они почитались [52].

В языческих религиях паломничества обычно совершались к местам, где, как считалось, боги или герои были рождены или умерли, а также к тем местам, где божество творило чудеса или они продолжали там происходить [22, с.95]. Древние египтяне, например, путешествовали к оракулу в оазис Сива и Нипату [14, с.251–252]. Греки искали ответы на свои вопросы у оракула Аполлона в Дельфах, где по греческим легендам находился центр Земли, а желающие излечиться шли к святыне Асклепия в Эпидавре и на острове Кос [7, с.238–240; 8, с.61–65; 9, с.56–57; 29, с.38; 35, р.200–201; 45, р.28–29]. Но очевидно, что в монотеистических религиях путешествия к святыням определялись желанием посетить места, связанные с жизнью и деятельностью Бога или пророка. Как и в христианстве, феномен религиозных путешествий присутствует во всех мировых религиях. Так, в буддизме множество людей совершают путешествие к ступам. В исламе же паломничество в Мекку и Медину является одним из главных свершений в жизни мусульманина [27, с.59].

В христианстве, как и во всех вышеперечисленных религиях, для верующих было естественным желание достичь тех мест, где жил и проповедовал Иисус Христос. Места проповедования, жизни и смерти первых апостолов также влекли к себе верующих людей. Особую роль сыграл культ мучеников, активное формирование которого приходится на вторую половину III–IV вв. [25, с.184–185] В раскрытии смысла паломничества как формы религиозного почитания божества необходимо обратить внимание, на ту культурную среду, в которой выросло само христианство.

В христианском понимании наибольшее число святых мест – центров паломничества было сосредоточено в Палестине. Достаточно долго название было традиционным в определении региона, границы которого исторически постоянно менялись. Географически Палестина состоит из трех основных областей: Галилея (самая северная), Самария (центрально-восточная) и Иудея (южная, центральная и прибрежная часть) [26, с.9].

Первые посетители святых для христиан мест появились в Палестине вскоре после зарождения христианства, по крайней мере, документально это зафиксировано для II и III вв. По утверждению «отцов церкви» Оригена (около 185–254 гг.) и Евсевия Кесарийского (около 260–340 гг.), уже во время их жизни первые паломники прибывали в разрушенный Иерусалим, чтобы поклониться святыням [6, с.363]. Известно, что ещё в 160–170 гг. Святую землю посетил епископ Мелитон Сардский из Лидии [20, с.102; 36, р.476] с целью отделить апокрифические книги от канонических, именно в Палестине «где Писание было проповедано и исполнено» [12, с.154].

Достаточно редкие в то время путешествия этих паломников открыли новую традицию проявления своего благочестия в вере. В то время еще не появились никакие письменные свидетельства от самих паломников о совершенных ими путешествиях. Однако ситуация меняется к 333 г., когда анонимный паломник из южногалльского города Бордигала (ныне Бордо) совершает паломничество в Святую землю и оставляет после этого рукопись-путеводитель своего путешествия: «Путевые заметки Бурдигальские». Посетил он Святую землю в 333–334 гг., пройдя через Северную Италию и долину Дуная к Константинополю, откуда следовал дальше через Малую Азию и Сирию. Возвращался обратно через Македонию, город Отранто на юго-восточной оконечности Апеннинского полуострова, Рим, и Медиолан [5; 48, р.vii–xii]. Путеводитель был написан достаточно лаконично, с указанием только остановок и расстояния между ними. Центральным местом этого дорожника, являлось описание Иерусалима и некоторых других мест Палестины.

Когда начинают совершаться путешествия с Британских островов, где в ирландской церкви ведущую роль играло монашество, путеводители паломников получают название итинерариев («itinerarium» – лат. – описание путешествия, сигнал к отправлению; «itineraria» – лат. – путешествие). Это слово первоначально означало молитву, которую читали монахи в монастыре перед началом религиозных путешествий [41; 42].

Однако Иерусалим, к которому стремились многие паломники из далеких стран, долгое время находился в руинах. Он был разрушен по приказу римского императора Адриана при подавлении восстания иудеев под предводительством Бар-Кохбы в 132–135 гг. Впоследствии на месте главного храма было построено святилище Юпитеру Капитолийскому. На месте Иерусалима было основано поселение Элия-Капитолина, куда евреям запрещалось вступать под страхом смерти [15, с.326; 32, р.25].

Ситуация меняется с постепенным официальным утверждением христианства в Римской империи, начало которого относится к правлению Константина Великого. По его инициативе был созван вселенский церковный собор в Никее в 325 г., где, помимо прочего, было принято решение о начале восстановления Святого города. В «Жизни Константина» Евсевия Кесарийского, мать императора Елена показана как пример христианского рвения в желании восстановить Иерусалим и обустроить Святую землю [4, с.48–49]. Она придерживалась аскетического образа жизни, всеми силами помогала в строительстве христианских храмов в империи. Елена совершила паломничество в Иерусалим в 326 г. При совершении этого паломничества были найдены якобы сохранившиеся ценные реликвии частей креста на котором был распят Иисус. Последующее посещение Еленой Вифлеема имело следствием строительство базилики на том месте, где был рожден Иисус. Евсевий описывает, как она, «... поспешила на восток и с царской заботливостью обозревала дивную землю, города и селения, с той целью, чтобы совершить должное поклонение стопам Спасителя» [11, с.197–198]. Пример образа жизни

матери императора вдохновлял многих христиан и постепенно, в процессе восстановления Иерусалима сюда начали стекаться люди, а вместе с ними и материальные средства. После смерти Елены в 327 г. в память о ней и её христианской вере император Константин начал осуществлять программу возведения храмов в Святой земле. В городах Палестины строились церкви и монастыри, а также приюты для странников. Евсевий так описывал начало этого процесса: «... боголюбивый василевс приступил к созданию величайшего памятника в Палестине. ... Ему угодно было священнейшее место спасительного воскресения в Иерусалиме сделать славным предметом всеобщего благоговения. Посему, он повелел немедленно выстроить там молитвенный дом и задумал это не без внушения свыше, но будучи подвигнут духом самого Спасителя» [11, с.187–188]. Идолы, наполнявшие Священный город были убраны и началось строительство церквей. Даже слой земли, находившийся в Иерусалиме, и, как считалось, оскверненный нахождением на нем истуканов, был скрыт и вывезен. Во время этой операции было определено место пещеры, где по легенде был захоронен и воскрес Иисус. На этом месте по приказу императора епископ Макарий, в епархии которого находился Иерусалим, начал строительство Храма Гроба Господня [11, с.190].

Важное письменное свидетельство о паломничестве в Святую землю написанное около 380 г., было оставлено женщиной-паломницей из Испании, некой Егерией или Сильвией [18, с.220; 46, р.42]. Данное свидетельство является и важнейшим памятником из области исторической литургики. Историк и археолог Г.Ф. Гамуррини, нашедший итинерарий в 1884 г., отождествлял паломницу с Сильвией Аквитанкой, которая сопровождала в Египет Палладия Еленопольского и упомянута в его «Лавсаике» [2]. Скорее всего, она была монахиней, а оставленный путеводитель предназначался для чтения в монастыре. В течение ее паломничества, которое продолжалось более трех лет, она посетила Западную и Восточную Палестину, Идумею, Синай, Египет, Малую Азию, Сирию и Месопотамию [17]. Она была очень наблюдательной, и рассказывала о своем путешествии достаточно подробно. Путешествовала она не одна, а в составе группы с высокопоставленным духовенством. Относительно биографии Егерии существует очень мало сведений, однако из самого путеводителя ясно, что она имела высокий социальный статус. Итинерарий Егерии содержит достаточно подробные сведения о литургиях в христианских церквях Иерусалима периода античности. Это является важной информацией, так как в последующее время церковные службы заметно изменились. По крайней мере, самый ранний из сохранившихся манускриптов литургии св. Иакова относится к X в., а наиболее ранние списки византийских литургий Иоанна Златоуста и Василия Великого – это Барберинский (VIII–IX вв.) и Россаненский (X в.), причем ряд исследователей выводят византийские литургии из литургий антиохийского круга, к которому как раз и принадлежит литургия св. Иакова [24, с.144; 30, р.5; 43, р.5–6; 54, р.15; 55, с.51–52]. Т. е., мотивом паломничества Сильвии было не только посещение святынь, а и знакомство с богослужебной практикой местных христиан. В ее итинерарии прослеживается явная тенденция связать значимость посещения святых мест в Палестине с символическим содержанием литургии (ставшей главным богослужением в христианской церкви), в которой воспроизводились важнейшие события деятельности Иисуса Христа от начала его проповедования до казни, воскресения и вознесения.

Среди самых первых известных посетителей Палестины можно назвать еще двух женщин. Это были знатные римские матроны – вдова Павла и ее дочь Евстохия. В 385 г. эти паломницы посетили святые места в Палестине и Египте [49; 50]. Описание этих посещений оставил Иероним Стридонский, который сам совершал паломничества в Палестину. Знатная римская матрона Павла («отрасль Гракхов и Сципионов» [19, с.147]) после смерти своего мужа, являясь ревностной христианкой, пожелала посетить священные места христианства. Иероним указывает путь, который она совершила по морю к Антиохии, после чего отправилась сухопутным путем в Священную землю и далее в Египет [19, с.151–152]. В Вифлееме она пожелала остаться. В своих письмах Павла

призывает римских друзей покинуть город Рим, который она называет «Вавилоном» [47, р.64].

В IV в. начинает формироваться традиция паломничеств в Палестину, которая становится основополагающей для последующих путешественников. V в. характеризуется дальнейшим развитием паломнического движения и среди свидетельств паломников своей информативностью выделяется итинерарий св. Евхерия Лирийского, епископа Лиона (умер около 450 г.) [51]. Его путеводитель описывал Иерусалим, где рассказывалось о географическом расположении города, горе Синай, стенах Иерусалима, храме Гроба Господня [51, р.7]. В целом этот небольшой труд представляет собой описание Палестины и мест жизни Иисуса. Он содержит также упоминание множества дорог, по которым прошел паломник, направляясь в Святую землю.

Итак, традиция христианских паломничеств зародилась в эпоху античности. На начальной стадии в ней безраздельно доминировало стремление к посещению тех мест в Палестине, которые были связаны с жизнью и деятельностью Иисуса Христа. Но постепенно все возрастающее значение стало приобретать почитание святых, связанных с деятельностью апостолов, других важных персонажей Нового завета, которые воспринимались христианами как святые. Это привело в частности к расширению ареала паломничеств. Особенно, когда в ранг святых были возведены многочисленные раннехристианские мученики. I – начало IV вв. н. э. были заполнены систематически возобновляемыми преследованиями христиан. Гонения, а также образ погибшего за веру Иисуса Христа и его апостолов [21, с.101, 144, 193, 228, 257], давали многим христианам пример к действию. Святой в понимании ранних христиан виделся человеком, прошедшим муки пыток и погибшим за идеалы новой религии. Естественным являлось признание за такими людьми особых качеств, позволивших им не отступить от своих взглядов. Формирование образа святого, таким образом, находилось в неотъемлемой связи с мученичеством. И это было вполне понятным в контексте политики проводимой некоторыми римскими правителями. Множество христиан было казнено в Риме при императоре Нероне. До середины III в. антихристианские репрессии имели локальный характер, но, начиная с эдикта Деция о всеобщем жертвоприношении (250 г.), они приобрели общеимперский масштаб [25, с.67–107]. Данная политика продолжилась при Валериане и Диоклетиане. При общеимперских гонениях на христиан мученичество стало массовым явлением. Особенно жестоким было гонение при Диоклетиане, и наибольшее число раннехристианских мучеников относится именно к этому времени [25, с.183–184]. Сформировавшийся в раннем христианстве культ святых был, прежде всего, культом мучеников. Именно мученики составляли в античности абсолютное большинство христианских святых. Строгой церковной процедуры канонизации тогда еще не существовало, она оформилась в средневековье. Но особое восприятие роли мучеников существовало среди христиан с самых первых десятилетий новой веры.

Особый статус мучеников в воззрениях христиан был обоснован в новозаветном «Откровении Иоанна». В 20-й главе рисуется тысячелетнее царство Христа, которое будет существовать между первой и второй битвой с сатаной. Иоанн так описывал это царство: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет» [13, с.290]. Мученики за веру, таким образом, будут, по мнению Иоанна, воскрешены не вместе со всеми для Страшного суда после второй, окончательной победы над сатаной, а воскреснут ранее – для тысячелетнего царства Христа. Только для мучеников предназначалось это «первое воскресение», которое для них будет окончательным. Из тех же, кто будет

воскрешен для Страшного суда, в «великий город святой Иерусалим» попадут лишь те, кто был записан в «книге жизни», удел же других – «озеро огненное», «смерть вторая» [13, с.290–291].

Таким образом, формировался образ мученика, который считался христианским героем, ценой своей жизни доказавший верность и преданность учению Христа. В глазах христиан мученики являлись истинными свидетелями веры, отсюда и сам термин «*martyr*» (от греческого *μάρτυρ* – «свидетельствовать», «доказывать», «подтверждать»).

Своими поступками мученики стремились подражать Иисусу Христу, глубоко веря, что будут воскрешены. Среди исследователей раннего христианства прочно закрепился термин, обозначающий это явление – «имитация страстей Христа» [37, р.250]. Пассион Поликарпа Смирнского, цитируемый Евсевием (но создан он во II в.), дает пример понимания отношения христиан к такой «имитации» своего мученика – после сожжения святого, язычники и иудеи уговаривают представителей городских властей не выдавать останки Поликарпа его единоверцам, ибо они, якобы, будут почитать его как Христа [12, с.140]. Но отношение христиан иное, чем примитивизм иноверцев: они собрав останки сожженного тела мученика, захоронили их, и автор пассиона выражает такую мысль: «... мы не можем ни оставить Христа, ни почитать кого-либо другого; ему мы поклоняемся как Сыну Божию; мучеников же, как и достойно, любим как учеников Христа, ему подражающих, за их непревзойденную преданность своему Царю и Учителю» [12, с.140]. В пассионе говорится о надежде на будущее празднование христианами дня мученичества Поликарпа «в память прежних борцов за веру» [12, с.141]. В этом пассионе нет никаких сообщений о соответствующем комплексе ритуалов и их символическом содержании. Первые же свидетельства о появлении в христианстве особого культового почитания раннехристианских мучеников относятся к середине III в. – это послания карфагенского епископа Киприана, датируемые 250 и 251 гг. В 39-м послании (по нумерации Г. Хартеля, издавшего наиболее полные тексты Киприана в серии CSEL) карфагенский епископ Киприан говорит о ежегодном праздновании дней памяти страданий мучеников («*quotiens martyrum passiones et dies anniversaria commemoratione celebramus*» [34, р.760]). А в 12-м послании сообщает, что это празднование включает в себя «*oblaciones et sacrificia*» христиан в их честь [34, р.513]. В таких терминах «жертвоприношения» Киприан трактовал таинство причащения, именно он сделал особый акцент в раннехристианской теологии на трактовку причащения как символа страдания и жертвенной смерти за людей Иисуса Христа. Причащение в III в. было уже не просто обрядом совместной трапезы христиан, оно стало таинством в результате разработки соответствующего учения о нисхождении спасительной благодати (харисмы) через посредство священника при совершении этого обряда. Таинство причащения стало главным обрядом в христианстве, именно вокруг него формировался комплекс литургии как главного богослужения [23, с.36, 73–75, 98, 119–122]. Материал первоисточников позволяет выявить основные элементы ритуала почитания мучеников. Он включал в себя таинство причащения и молебствия в ежегодные дни памяти мучеников, которые вскоре были объединены в едином комплексе литургии. Позднее к этому добавилось почитание мучеников как покровителей отдельных общин, сооружение особых строений над могилами мучеников – мартирионов и паломничества к ним [31, р.3; 55, р.20]. Некоторые литургии христианских церквей получили имена мучеников, считавшихся их авторами (например, литургия св. Иакова) [30, р.21; 55, с.51]. Примером одного из наиболее популярных паломничеств V в. к мощам святого, может служить массовое посещение христианами целого архитектурного комплекса у города Тебессы в Африке, центром которого была могила святой мученицы Криспины [31, р.7–8].

С обретением христианством статуса официальной религии, а затем и единственной религии Римской империи, когда гонения прекратились, почитание мучеников раннего христианства как героев торжествующей веры приобрело все более массовый и пышный характер. Увеличивалось количество паломничеств к святым местам.

Позднеантичные авторы, не разделявшие веру христиан, например, Евнапий Сардский, упрекали христиан в том, что они «собирают кости преступников», объявляют их «богами» и поклоняются их могилам [31, р.7]. Император Юлиан Отступник осуждал христиан за введение ими новшества – поклонения мертвым телам, если исходить из цитаты из его труда, приводимой Кириллом Александрийским [33].

Позднеантичные христианские источники показывают и первые следы явлений, ставших типичными в средневековье: вера в целительную силу реликвий мучеников, использование частиц их мощей как спасительных амулетов, перенос останков мучеников из их захоронений в церковные здания, ритуальные трапезы у могил мучеников. В Милане, например, мощи двух святых использовались для излечения от слепоты и для экзорцизмов, а надпись V в. из Анатолии лаконично молила: «Святой Феодот, приди помочь здоровью» [44, р.152]. Одна из североафриканских надписей сообщала, что некие Гранний и Елпидифор соорудили своими руками четыре места для трапез у могил мучеников с просьбой к святым позаботиться о них [44, р.116].

В античности такая практика осуждалась как языческая церковными соборами, например, Эльвирским, и видными теологами (например, Амвросием Медиоланским и Августином) [32, р.75–76]. Более того, такое осуждение получило поддержку в императорском законодательстве. В 386 г. император Феодосий I запретил перенос, расчленение и торговлю реликвиями мучеников [40, р.19]. Однако данный запрет существовал, скорее всего, лишь в теории, мало ограничивая действия верующих в реальной жизни. Ведь еще в 351 г. (т. е. до правления Феодосия) соправитель восточной части империи цезарь Галл, построил в Дафне (предместье Антиохии) храм и перенёс в него мощи Вавилы Антиохийского, мученика, погибшего во времена гонений Деция. На Западе аналогичное событие произошло в 386 г. в Милане, где были найдены и перенесены мощи Гервасия и Протасия, о чем упоминает Амвросий Медиоланский и Августин Блаженный [1, с.240; 28, р.378]. Эти случаи стали первыми официальными перемещениями мощей, положившими, к тому же, начало накоплению в храмах христианских реликвий. В правление императора Констанция II (337–361 гг.) была закончена главная церковь Константинополя – церковь Апостолов – первоначально задуманная как хранилище останков тел всех двенадцати апостолов. В последующее время здесь находились такие реликвии как черепа апостолов Андрея, Луки и Тимофея, мощи патриарха Иоанна Златоуста, св. Фоки, св. Павла Фивейского, а также фрагмент столпа, к которому был привязан Иисус во время бичевания. К концу V в. Константинополь стал главным хранилищем большинства реликвий, притягивавших паломников со всего христианского мира [53, р.30].

Данные изменения в почитании святых в период поздней античности получили свое развитие в религиозной практике средневековья. Они оказали огромное влияние на формирование феномена паломничества. Ведь его совершение давало возможность получить часть благочестия от физического контакта с мощами или приобрести материальные предметы, связанные со святым и обладающие, как считалось, такой же божественной силой. Но это подчинялось главной цели паломничества – получение прощения грехов и спасения в загробной жизни.

Те материальные реликвии, которые имели непосредственный контакт с телом святого, получили в западном христианстве название «brandea» [3, с.252]. Их стремилось получить огромное число паломников, зачастую совершавших ради этого опасное путешествие. «Brandea» подразумевало различные вещи, такие как, например, материальная частица могилы святого или его одеяния, горсть грунта из Святой земли. Это было удобным для паломника, так как считалось, что он может взять с собой часть благодати заключенной в реликвии. Зачастую даже одежда, прикоснувшаяся к могиле святого, приобретала в глазах средневекового человека ту же святость, что и сам святой. Об этом свидетельствует Григорий Турский, описывая молитвы паломников у гробницы св. Петра в Риме. В доказательство того, что молитвы услышаны святым, паломники

взвешивали свою одежду, которая прикасалась к гробнице. Если ее вес увеличивался, это означало, что она наполнилась благочестием и, кроме того, давала знак о том, что св. Петр обратил внимание на просьбы молящегося [39, с.45–46]. «Brandea» могла быть не только одежда и частички могилы святого, но и масло лампы горящей подле нее, пыль или земля находящаяся рядом. Именно эти вещи становятся частью коллекций реликвий паломников.

Культ мощей святых приобрел на западе Европы огромнейшую популярность. Церковь, как отмечал А.Я. Гуревич: «с одной стороны, не имела силы противиться его стихийному распространению, с другой – использовала в собственных идеологических и материальных выгодах» [10, с.81].

Таким образом, первоначально, культ святых основывался только на новозаветной традиции, прежде всего на откровении Иоанна. Мученичество, твердость в вере, благочестие – вот основные характеристики античной святости. На первых порах культ святых выражался лишь в соблюдении памятных дней и отправлений литургий с напоминанием подвига мучеников. С течением времени культ и религиозная практика усложняются, что вызывает появление новых форм почитания. Над могилами святых возводятся особые сооружения, возникает культ реликвий.

Культ святых сыграл важнейшую роль в формировании феномена христианского паломничества. Палестина с ее местами жизни и деятельности Иисуса и других персонажей Нового завета не осталась единственным объектом паломничества. Зародившийся во времена гонений на христиан в Римской империи культ христианских мучеников (составивших абсолютное большинство среди христианских святых) стал важнейшей составляющей процесса формирования традиции паломничества в христианстве, дал ему мощный импульс. Он привел к значительному расширению географии паломничества (множество объектов паломничества по всему тогдашнему христианскому миру), включил в феномен паломничества многие элементы мировосприятия, не присущие раннему христианству (поклонение реликвиям святых, веру в сверхъестественное содействие святых людям в различных сферах их жизни, жажду чуда, стремление обрести мистическую связь верующего со святыми заступниками). Многие из того, что в поздней античности осуждалось как церковью, так и императорской властью как проявления язычества, в последующее время оказалось постепенно включенным в религиозную практику, но с христианской интерпретацией. Этот процесс обрел свое яркое выражение и в формировании традиции христианского паломничества.

1. Августин, А., епископ Иппонийский. Исповедь / А. Августин, епископ Иппонийский ; пер. с лат. М. Сергеевко ; предисл. и послесл. Н.И. Григорьевой ; коммент. М.Е. Сергеевко. – М. : Гендальф, 1992. – 544 с.
2. Алымов, В. Лекции по исторической литургике / В. Алымов // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krotov.info/history/04/alymov/alym_15.html. – Дата доступа : 09.09.2009.
3. Бельтинг, Х. Образ и культ: история образа до эпохи искусства / Х. Бельтинг ; пер. с нем. К.А. Пиганович. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 748 с.
4. Бибиков, М.В. Историческая литература Византии / М.В. Бибиков. – СПб. : Алетей, 1998. – 315 с.
5. Бордосский путник // Восточная Литература [Электронный ресурс] : б-ка текстов Средневековья. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/IV/320-340/Bordosskij_putnik/rametext.htm. – Дата доступа : 09.09.2009.
6. Буркхард, Я. Век Константина Великого = The age of Constantine the Great : пер. с англ. / Я. Буркхардт. – М. : Центрполиграф, 2003. – 365 с.
7. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи древней Греции и Рима / Л. Винничук ; пер. с пол. В.К. Ронина. – М. : Высш. шк., 1988. – 496 с.
8. Гиро, П. Частная и общественная жизнь греков : учеб. пособие для гимназий / П. Гиро ; пер. с послед. фр. изд. Н.И. Лихаревой. – Репринт. воспр. изд. 1913–1914 гг. – М. : Ладомир : ВРС, 1994. – 681 с., разд. паг.
9. Грейвс, Р. Мифы древней Греции / Р. Грейвс. – М. : Прогресс-Традиция, 1992. – 624 с.

10. Гуревич, А.Я. Проблемы средневековой народной культуры / А.Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1981. – 357 с.
11. Евсевий Памфил. Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии / Евсевий Памфил. – СПб. : Тип. Е. Фишера. – 1849. – Т. 2 : [Книга о палестинских мучениках; Четыре книги о жизни блаженного царя Константина; Царя Константина слово, написанное к обществу святых; Евсевия Памфила слово царю Константину по случаю тридцатилетнего его царствования]. – [2], 444, XXXVII с.
12. Евсевий Памфил. Церковная история / Евсевий Памфил ; примеч. и коммент. С.Л. Кравца. – М. : Изд. Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1993. – 448 с.
13. Книги Нового Завета // Библия : кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета : канон. : в рус. пер. с парал. местами. – Минск, 1993. – С. 1–292.
14. Коростовцев, М.А. Религия Древнего Египта / М.А. Коростовцев. – СПб. : Нева : Лет. сад, 2000. – 462 с.
15. Лившиц, Г.М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима : к проблеме соц.-экон. строя рим. провинций / Г.М. Лившиц. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 1957. – 434 с.
16. Лучицкая, С.И. Паломничество / С.И. Лучицкая // Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревич. – М., 2007. – С. 337–342.
17. Паломничество по Святым местам конца IV века // Восточная Литература [Электронный ресурс] : база текстов Средневековья. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/IV/Peregrinatio_loca_sancta/text.htm. – Дата доступа : 26.01.2010.
18. Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой : письма паломницы IV в. – М. : Паломник, 1994. – 222 с.
19. Подвижники : избр. жизнеописания и труды. – Самара : Агни, 1999. – 328 с.
20. Ренан, Э.Ж. Марк Аврелий и конец античного мира : [пер. с фр.] / Э.Ж. Ренан. – Репринт. воспр. изд. Н. Глаголева. – М. : Терра, 1991. – 347 с.
21. Свенцицкая, И.С. Судьбы апостолов. Мифы и реальность / И.С. Свенцицкая. – М. : Вече, 2005. – 347 с.
22. Тарнас, Р. История западного мышления = The passion of the west mind / Р. Тарнас ; пер. с англ. Т.А. Азарковича. – М. : Крон-Пресс, 1995. – 444 с.
23. Федосик, В.А. Киприан и античное христианство / В.А. Федосик. – Минск : Университетское, 1991. – 208 с.
24. Федосик, В.А. Таинства без тайн. Возникновение и социальная сущность первых христианских таинств / В.А. Федосик ; науч. ред. Ф.М. Нечай. – Минск : Наука и техника, 1979. – 150 с.
25. Федосик, В.А. Церковь и государство / В.А. Федосик. – Минск : Наука и техника, 1988. – 205 с. /а
26. Циркин, Ю.Б. История библейских стран / Ю.Б. Циркин. – М. : АСТ [и др.], 2003. – 574 с.
27. Шиммель, А. Мир исламского мистицизма / А. Шиммель ; пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. – 2-е изд. – М. : Алетея : Энигма, 2000. – 414 с.
28. Ambrose, St. Letters, 1–91 / St. Ambrose. – Washington : Catholic Univ. of America Press, 2002. – XIX, 515 p.
29. Banek, K. Amfiktionie starozytne / K. Banek. – Kraków : Universitas, 1993. – 147 s.
30. Baumstark, A. Comparative liturgy / A. Baumstark. – Westminster : Newman Press, 1958. – 249 p.
31. Brown, P. The cult of the saints: its rise and function in Latin Christianity / P. Brown. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1981. – 187 p.
32. Clouse, R. Two kingdoms: the Church and culture through the ages / R. Clouse, R. Pierard, M. Yamauchi. – Chicago : Moody Press, 1993. – 672 p.
33. Contra Julianum // Documents of the Christian Church / Oxford Univ. ; ed. H. Bettenson. – Oxford, 1967. – P. 20–21.
34. Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum : in 96 vol. – Vindobonae, 1866–2006. – Т. 3, pt. 2 : Cypriani opera omnia / ed. W. Hartel. – 1871. – 842 p.
35. Ferguson, E. Backgrounds of early Christianity / E. Ferguson. – Grand Rapids : W.B. Eerdmans Publ., 1993. – 648 p.
36. Fox, R.L. Pagans and Christians / R.L. Fox. – New York : Knopf, 1987. – 799 p.
37. Frend, W.H.C. Martyrdom and persecution in the early church: a study of a conflict from the Maccabees to Donatus / W.H.C. Frend. – New York : Anchor Books, 1967. – 577 p.
38. Grabois, A. Medieval pilgrims, the Holy Land and its image in European civilisation / A. Grabois // The Holy Land in history and thought : papers submitted to the Intern. conf. on the relations between the Holy Land and the World Outside It, Johannesburg, 1986 / ed. M. Sharon. – Cape Town, 1988. – P. 65–79.
39. Gregory, St. (Bishop of Tours). Glory of the martyrs / St. Gregory (Bishop of Tours). – Liverpool : Liverpool Univ. Press, 1988. – 150 p.

40. Hillgarth, J.N. Christianity and paganism, 350–750: the conversion of Western Europe / J.N. Hillgarth. – Philadelphia : Univ. of Pennsylvania Press, 1986. – 213 p.
41. Itineraria // Catholic Encyclopedia [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.newadvent.org/cathen/08254a.htm>. – Date of access : 17.12.2009.
42. Itinerarium // Catholic Encyclopedia [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.newadvent.org/cathen/08255a.htm>. – Date of access : 17.12.2009.
43. Liturgies and other documents of the ante-Nicene period / ed. A. Roberts. – Edinburgh : T. a. T. Clark, 1872. – 186 p.
44. Macmullen, R. Christianizing the Roman Empire : (A.D. 100–400) / R. Macmullen. – New Haven : Yale Univ. Press, 1986. – 183 p.
45. Macmullen, R. Paganism in the Roman Empire / R. Macmullen. – New Haven : Yale Univ. Press, 1983. – 246 p.
46. Morris, C. The sepulchre of Christ and the medieval West: from the beginning to 1600 / C. Morris. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – XXII, 427 p.
47. Nicene and post-Nicene fathers of the Christian church: second series / ed. P. Schaff. – New York : Cosimo Inc., 2007. – Vol. 6 : Jerome : Letters and Select Works. – 564 p.
48. Palestine pilgrims text society : in 12 vol. / ed. C.W. Wilson. – London : Adam Street Adelphi, 1887. – Vol. 1, № 2 : Itinerary from Bordeaux to Jerusalem. 'The Bordeaux pilgrim' (333 A.D.). – 68 p.
49. Palestine pilgrims text society : in 12 vol. / ed. C.W. Wilson. – London : Adam Street Adelphi, 1887. – Vol. 1, № 5 : The pilgrimage of the Holy Paula by St. Jerome. – 16 p.
50. Palestine pilgrims text society : in 12 vol. / ed. C.W. Wilson. – London : Adam Street Adelphi, 1889. – Vol. 1, № 4 : The letter of Paula and Eustochium to Marcella, about the Holy Places (386 A.D.). – 26 p.
51. Palestine pilgrims text society : in 12 vol. / ed. C.W. Wilson. – London : Adam Street Adelphi, 1890. – Vol. 2, № 1 : The epitome of S. Eucherius about certain holy place (circ. A.D. 440), breviary or short description of Jerusalem (circ. A.D. 530). – 29 p.
52. Pilgrimages // Catholic Encyclopedia [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.newadvent.org/cathen/12085a.htm>. – Date of access : 04.01.2010.
53. Sumption, J. The age of pilgrimage: the medieval journey to God / J. Sumption. – Mahwah : HiddenSpring, 2003. – IV, 567 p.
54. Swainson, C.A. The Greek liturgies, chiefly from original authorities. With an appendix containing the coptic ordinary canon of the mass from two manuscripts in the British Museum / C.A. Swainson. – Hildesheim : G. Olms, 1884. – 395 p.
55. Wierusz-Kowalski, J. Liturgika / J. Wierusz-Kowalski. – Warszawa : Pax, 1956. – 486 s.